

УДК 343.819

ОЛЕГ ВАСИЛЬЕВИЧ ЧЕРНЫШ,
 прокуратура Рязанской области, г. Рязань, Российская Федерация;
АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ КРЫМОВ,
 Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация;
АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ АКЧУРИН,
 Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
 e-mail: 7920631258@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ

Реферат: предпринята попытка на основе анализа практики деятельности следственных изоляторов Федеральной службы исполнения наказаний, реализующих меру пресечения в виде содержания под стражей, выявить современное состояние и основные проблемы ее применения.

Несмотря на профицит свободных мест в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора, на общероссийском уровне выявлена проблема соблюдения условий содержания подозреваемых и обвиняемых исходя из потребности не менее 4 квадратных метров на одного человека, а также ряд иных нарушений действующего законодательства.

Проанализирована позиция Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а также меры, которые предпринимаются Федеральной службой исполнения наказаний в отношении выявленных нарушений.

На основе анализа деятельности органов прокуратуры, Федеральной службы исполнения наказаний и других правоохранительных органов делается вывод о том, что сложившаяся в последние десятилетия правоприменительная практика, связанная с содержанием под стражей подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных, имеет множество негативных как предпосылок, так и последствий, которые нельзя связывать с провалами в работе лишь какого-то одного ведомства, тем более Федеральной службы исполнения наказаний.

Поднятая проблема является комплексной, и в ней в разной мере задействованы и суды, и многие правоохранительные органы. Только на основе понимания этого всеми судебными и правоохранительными органами возможны успешные подходы к решению рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: мера пресечения, содержание под стражей, законность, прокуратура, следственный изолятор, уголовно-исполнительная система, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный.

OLEG VASILYEVICH CHERNYSH,
 the prosecutor's office of the Ryazan region, Ryazan, the Russian Federation;
ALEXANDER ALEXANDROVICH KRYMOV,
 Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation;
ALEXANDER VLADIMIROVICH AKCHURIN,
 Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
 e-mail: 79206310258@yandex.ru

DETENTION: THE ISSUES OF LEGALITY

Abstract: the attempt is made on the basis of the analysis of the practice of the remand centres of the Federal penal service, implementing a measure of restraint in form of detention to identify the current state and main problems of its application.

Despite the surplus of available places in remand centres and premises operating under the remand prison in General – the Federal level has the problem of compliance of the conditions of detention of suspects and accused persons based on the needs of at least 4 square meters per person, as well as a number of other violations of the law.

Analyzed the position of the General Prosecutor of the Russian Federation, as well as the measures being taken by the Federal service of execution of punishments against the violations.

Based on the analysis of activity of bodies of Prosecutor's office, the Federal service of execution of punishments and other law enforcement authorities concludes that the situation in the last few decades, law enforcement practice related to detention of suspects, accused, defendants and convicts, has many negative as preconditions and effects which can be linked to failures in only one Department, especially the Federal service of execution of punishments.

Raised is a complex issue and it is in different degrees involved and the courts, and many law enforcement agencies. Only by understanding that all judicial and law enforcement authorities possible successful approaches to solving the problem.

Keywords: measure of restraint, detention, rule of law, Prosecutor's office, detention facility, correctional system, suspect, accused, defendant, convicted.

© Черныш О. В., Крымов А. А., Акчурин А. В., 2017

© Chernysh O. V., Krymov A. A., Akchurin A. V., 2017

Законодательство Российской Федерации, регламентирующее правоохранительную сферу, включает принцип законности в число базовых для правоприменительной деятельности большинства государственных органов. Анализ практики содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний позволил выявить отдельные проблемы обеспечения законности, которые требуют как научного, так и законодательного осмысления, а также осознания сложившейся ситуации самими правоприменителями [1, 2].

Генеральная прокуратура Российской Федерации в своих обзорах ежегодно отмечает случаи серьезного нарушения действующего законодательства, негативно влияющие на соблюдение гарантированных законом прав лиц, содержащихся под стражей. По экспертным оценкам прокуроров различного уровня, более 65 % устанавливаемых органами прокуратуры нарушений касаются ненадлежащих условий содержания. В ряде регионов (Республика Крым, г. Санкт-Петербург и др.) органами прокуратуры ежегодно выявляется несоответствие условий размещения арестованных в следственных изоляторах требованиям федерального законодательства в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, в помещениях обнаруживается повышенная влажность, антисанитария, нарушение температурного режима (информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 22 марта 2016 г. № 17-14-2016 «О состоянии законности и прокурорского надзора при исполнении уголовных наказаний и содержании под стражей лиц в следственных изоляторах»).

Последние годы Генеральная прокуратура Российской Федерации значительно усилила надзор за указанными проблемами, поскольку они все чаще становятся предметом судебного разбирательства, где ответчиком выступает Российская Федерация. В решениях Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) фактически на постоянной основе констатируются факты несоблюдения норм ст. 3 и 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выражающиеся в первую очередь в необеспечении лиц, содержащихся под стражей, санитарной площадью в размере 4 м² на одного человека, чрезмерной длительности предварительного расследования и рассмотрения уголовных дел в судах. Ежегодно по постановлениям ЕСПЧ Российская Федерация выплачивает значительные суммы, выражающиеся в сотнях тысяч евро.

По данным Федеральной службы исполнения наказаний, по состоянию на 1 февраля 2017 г. в 217 следственных изоляторах и 98 помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях, содержалось 106 099 чел., что на 1 205 чел. меньше лимита наполнения [3]. Из этого можно сделать вывод о том, что на общенациональном уровне в целом складывается картина наличия профицита в имеющихся местах для лиц, которым может быть вынесена мера пресечения в виде заключения под стражу. Общая благоприятная картина с содержанием под стражей подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации омрачается серьезной нехваткой мест содержания в отдельных субъектах Российской Федерации.

Наиболее острая ситуация сложилась в следственном изоляторе Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Крым и г. Севастополю. И если данный регион Российской Федерации в ее составе является одним из самых молодых, что в некоторой степени объясняет имеющиеся проблемы с содержанием подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных, то для ряда регионов эта проблема является традиционной.

Проблемы переполнения следственных изоляторов из года в год испытывают: Республика Башкортостан, Забайкальский, Краснодарский, Ставропольский края, Московская, Сахалинская, Свердловская и Ленинградская области, г. Москва и г. Санкт-Петербург [4].

До недавнего времени федеральный и территориальные органы уголовно-исполнительной системы рассматривали решение поднятых проблем в контексте реализации федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 годы)», предусматривающей строительство новых и реконструкцию действующих учреждений уголовно-исполнительной системы, а также объектов их инфраструктуры [5]. Реализация данной федеральной целевой программы в полном объеме стала невозможной ввиду сокращения финансирования в общей сложности почти на 18 млрд рублей, что в конечном счете не позволило ввести в действие до конца 2016 г. ряд объектов учреждений уголовно-исполнительной системы.

Учитывая, что во всей цепочке органов, осуществляющих правоприменительную деятельность, уголовно-исполнительная система находится в самом конце (обязана обеспечить исполнение данной меры пресечения), Федеральная служба исполнения наказаний в последние пять лет предпринима-

ла повышенные меры по разгрузке следственных изоляторов, а также по усилению тесного взаимодействия с судами и иными правоохранительными органами на предмет информирования их об имеющихся сложностях с реализацией избираемой меры пресечения в виде заключения под стражу.

В 2012 г. проведено совещание руководства Федеральной службы исполнения наказаний с руководителями территориальных органов по вопросу выполнения пилотного постановления Европейского Суда по правам человека от 10 января 2012 г. Дело «Ананьев и другие против России» [Ananuev and Others v. Russia] (жалобы № 42525/07 и 60800/08), по итогам которого были приняты организационные решения по снижению численности спецконтингента.

Руководители ряда структурных управлений Федеральной службы исполнения наказаний с целью разъяснения проблем обеспечения соответствующих условий содержания подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы и выработки конкретных мер, связанных с обеспечением взвешенного подхода к избранию меры пресечения в виде заключения под стражу, принимали активное участие в межведомственных совещаниях правоохранительных органов, в том числе при участии представителей Верховного Суда Российской Федерации, а также в форумах председателей общественно-наблюдательных комиссий, проводимых Общественной палатой Российской Федерации.

В последние годы был введен в эксплуатацию ряд новых следственных изоляторов (ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Удмуртской Республике, ФКУ СИЗО-6 ГУФСИН России по Свердловской области и др.).

В регионах, где имелось переполнение следственных изоляторов, проводились комплексные мероприятия, направленные на активное взаимодействие с судами по вопросам практики заключения под стражу (периодическое информирование о фактической наполняемости следственных изоляторов, направление списков лиц, в отношении которых длительное время не проводились следственные действия); инициативное проведение межведомственных совещаний руководителей правоохранительных органов региона с обсуждением вопросов переполнения местных следственных изоляторов, избирательности применения мер пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, привлекаемых за преступления небольшой и средней тяжести; проведение мероприятий по разгрузке следственных изоляторов за счет размещения лиц, числящихся за судами апелляционной инстанции, содержащихся в переполненных следственных

изоляторах, в учреждениях близлежащих субъектов Российской Федерации [6].

Поддержание стабильности и контролируемости ситуации в вопросах обеспечения законности содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных стало в последние годы одним из приоритетов в деятельности органов прокуратуры, которые в ряде регионов успешно решают данную задачу в тесной взаимосвязи с учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы.

Так, прокуратура Рязанской области совместно с Управлением Федеральной службы исполнения наказаний по Рязанской области на постоянной основе осуществляет сверку лиц, находящихся под стражей, с которыми на протяжении длительного времени не проводятся следственные и иные процессуальные действия. По каждому такому факту проводится соответствующая проверка, направленная на установление оснований дальнейшего их содержания под стражей.

Результатом активной работы заинтересованных правоохранительных органов (в том числе Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний) с судами можно считать обобщение судебной практики Верховным Судом Российской Федерации в части применения судами отдельных видов мер пресечения, включая заключение под стражу, что нашло отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».

Несмотря на принятые меры, в ряде территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний до сих пор остается критическая ситуация по соблюдению нормы санитарной площади, приходящейся на одного человека, установленной действующим законодательством Российской Федерации (4 м² на одного содержащегося).

Как отмечает Генеральная прокуратура Российской Федерации в своих последних информационных письмах, касающихся состояния законности и прокурорского надзора при исполнении уголовных наказаний и содержания под стражей лиц в следственных изоляторах, решение поднятых проблем зависит не только от Федеральной службы исполнения наказаний, но и от правоохранительных органов и судов, задействованных в этом процессе (информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 22 марта 2016 г. № 17-14-2016 «О состоянии законности и прокурорского надзора при исполнении уголовных наказаний и содержания под стражей лиц в следственных изоляторах»).

При избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу органами предварительного следствия решения принимаются не всегда обоснованно, особенно в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести.

За совершение преступлений небольшой и средней тяжести в последние годы ежегодно заключается под стражу свыше 100 тыс. человек, что составляет более 35 % от общего количества вновь арестованных, поступивших в следственные изоляторы. В ходе расследования и судебного разбирательства освобождаются из-под стражи более 50 тыс. человек, в том числе ввиду изменения меры пресечения, прекращения уголовных дел органами следствия и дознания, прекращения дел судами и вынесения оправдательных приговоров, назначения наказаний, не связанных с лишением свободы, на содержание которых, как отмечает Генеральная прокуратура Российской Федерации, государством выделялось значительное бюджетное финансирование. Недостаточно широко используются альтернативные меры пресечения, в том числе домашний арест (информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 22 марта 2016 г. № 17-14-2016 «О со-

стоянии законности и прокурорского надзора при исполнении уголовных наказаний и содержании под стражей лиц в следственных изоляторах»).

Подводя итог, следует отметить, что сложившаяся в последние десятилетия правоприменительная практика, связанная с содержанием под стражей подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных, имеет множество негативных как предпосылок, так и последствий, которые нельзя связывать с провалами в работе лишь какого-то одного ведомства.

Поднятая проблема является комплексной, и в ней в разной мере задействованы и суды, и многие правоохранительные органы.

Активные действия, которые предпринимались в последние годы разными сторонами рассматриваемой нами правоприменительной деятельности в сфере содержания под стражей, позволили осознать стихийность подобной практики, а также обратили на себя внимание общественности, что, безусловно, является обнадеживающим в вопросах понимания необходимости дальнейшего поступательного совершенствования практики обеспечения законности при избрании, а также продлении меры процессуального принуждения в виде содержания под стражей.

Список литературы

1. Литвинюк Р. Е. Перспективы функционирования следственных изоляторов в современных условиях // Человек: преступление и наказание. 2010. № 4. С. 95–99.
2. Масленников Е. Е. Групповые неповиновения в местах лишения свободы и содержания под стражей: общая характеристика, детерминанты и профилактика // Актуальные проблемы уголовной политики: история, современность и перспективы : труды Международной научной конференции. М., 2016. С. 34–39.
3. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL : <http://xn--hlakkl.xnplai/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 16.02.2017).
4. Содержание под стражей: состояние и вопросы совершенствования в условиях развития УИС : аналитический обзор с предложениями / А. В. Акчурин [и др.] ; под ред. А. А. Крымова, С. Б. Ларина. Рязань : Академия ФСИН России, 2015. 19 с.
5. Крымов А. А. Концепция развития уголовно-процессуальной деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Ч. 1 // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 7. С. 102–107.
6. Акчурин А. В. О некоторых проблемах соблюдения принципа уважения чести и достоинства личности при реализации меры пресечения в виде содержания под стражей // Принципы уголовного судопроизводства и их реализация при производстве по уголовным делам : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 5–6 апреля 2016 г.). М. : РГУП, 2016. С. 220–224.

References

1. Litvinyuk R. E. Prospects for the operation of remand centres in modern conditions / Man: crime and punishment. 2010, no 4, pp. 95–99.
2. Maslennikov E. E. Group unrest in places of imprisonment and detention: General characteristics, determinants and prevention // Actual problems of criminal policy: history, modernity and prospects / Proceedings of international scientific conference. Moscow, 2016, pp. 34–39.
3. Brief characteristics of the penal system // available at : <http://xn--hlakkl.xnplai/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (accessed: 16.02.2017).

4. Detention: status and issues improvement in the conditions of development of the correctional system. Analytical review of proposals. V. A. Akchurin, [et al.] ; edited by A. A. Krymov, S. B. Larin. Ryazan : Academy of the Federal penitentiary service of Russia in 2015. 19 p.

5. Krymov A. A. The concept of development of criminal-procedural activity of the organs and institutions of the penal system (part 1) / Laws of Russia: experience, analysis, practice, 2014, no 7, pp. 102–107.

6. Akchurin V. A. [On some problems of compliance with the principle of respect for the honour and dignity of the individual in the implementation of a measure of restraint in the form detention // the Principles of criminal justice and their implementation in the criminal proceedings : materials of IV International scientific-practical conference (Moscow. April 5–6). 2016, pp. 220–224.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Черныш Олег Васильевич – кандидат юридических наук, прокурор Рязанской области, г. Рязань, Российская Федерация;

Крымов Александр Александрович – доктор юридических наук, доцент, начальник Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация;

Акчурин Александр Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: 79206310258@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Черныш, О. В. Содержание под стражей: проблемы обеспечения законности / О. В. Черныш, А. А. Крымов, А. В. Акчурин // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 189–193.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Chernysh Oleg V. – phd, the prosecutor of the Ryazan region, Ryazan, the Russian Federation;

Krymov Alexander A. – doctor of legal sciences, associate professor, head of Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation;

Akchurin Alexander V. – phd, associate professor, the chief of chair of criminal process and criminalistics Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: 79206310258@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Chernysh O. V., Krymov A. A., Akchurin A. V. Soderzhanie pod strazhej: problemy obespechenija zakonnosti [Detention: the issues of legality]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 189–193.